
АФРИКА И МИР

Л. Е. ГРИНИН

АФРИКА, РОССИЯ И БРИКС: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МИР-СИСТЕМНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ*

Статья первая. Африка в мир-системной пер- спективе

В настоящей работе, состоящей из двух взаимосвязанных статей, показывается в мир-системном масштабе достижения, проблемы и перспективы развития Африки в ближайшие десятилетия. Анализируются причины роста конкуренции за влияние в африканских странах. Рассмотрены проблемы и риски африканских стран. Показывается, как неравномерность развития (модернизации) разных сторон и сфер жизни в странах Африки влияет на отдельные факторы и механизмы, которые усиливают государственную неустойчивость и дестабилизацию в целом. В статье выявляются достижения, результаты, проблемы и возможности активности России в Африке в рамках развития двусторонних отношений на фоне конкуренции с другими странами. Исследуется, как механизмы и программы БРИКС позволяют России расширять и укреплять связи с Африкой, какие успехи и проблемы имеются в этом направлении,

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

Для цитирования: Гринин, Л. Е. 2026. Африка, Россия и БРИКС: аспекты взаимодействия и мир-системные перспективы. Статья первая. Африка в мир-системной перспективе. *История и современность* 2: 59–87. DOI: 10.30884/iis/2026.02.03.

For citation: Grinin, L. E. 2026. Africa, Russia, and BRICS: Aspects of Interaction and the World-System Perspectives. Article One. Africa in the World-System Perspective. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 2: 59–87 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2026.02.03.

История и современность, № 2, июнь 2026 59–87

DOI: 10.30884/iis/2026.02.03

какие возможности открываются в этом аспекте в ближайшей и отдаленной мир-системной перспективе.

В статье 1 «Африка в мир-системной перспективе» показываются в мир-системном масштабе достижения, проблемы и перспективы развития Африки в ближайшие десятилетия на фоне активной конкуренции крупных и менее крупных акторов за влияние в странах Африки. Показывается, как модернизация влияет на развитие Африки и какие проблемы в ее процессе возникают.

В статье 2 «Россия, Африка, БРИКС в партнерстве. Достижения, проблемы, перспективы» анализируются российско-африканские двусторонние отношения, показываются достигнутые результаты и проблемы, которые имеют место в настоящее время, а также перспективы, которые открываются в ближайшие десятилетия при условии активной деятельности РФ в африканских странах. Исследуются механизмы и программы БРИКС, которые помогают России укреплять и расширять связи с Африкой.

Ключевые слова: Африка, Мир-Система, мировой порядок, XXI столетие, БРИКС+, Россия, российско-африканское взаимодействие, мир-системная перспектива, африканский вектор, конкуренция за Африку, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, суверенитет.

1. Введение

Мир в настоящее время испытывает очень серьезные трансформации; этот процесс мы назвали реконfigurацией Мир-Системы и посвятили ему целый ряд своих работ (Grinin A., Grinin L. 2024; Гринин 2012, 2020г, 2023в). Реконfigurация Мир-Системы сильно влияет на трансформацию современного американского мирового порядка, и одновременно сам процесс реконfigurации очень сильно канализируется разрушением мирового порядка. Естественно, что в указанные процессы включены многочисленные акторы, причем, помимо национальных государств, это также различные объединения, блоки, группы стран и другие силы. Все это делает анализ таких трансформаций одновременно сложным и крайне важным, а также продуктивным в плане возможных прогнозов и выводов.

Реконfigurация Мир-Системы и трансформация мирового порядка, по нашему мнению, – это процессы, которые будут продолжаться еще длительное время (в пределах двух-трех десятилетий,

не исключено, что и больше). Наше видение подразумевает следующие тесно взаимосвязанные и взаимовлияющие процессы. Во-первых, будет снижаться роль США как мирового гегемона. Во-вторых, будет уменьшаться и в целом роль Запада (Глобального Севера) в связи с торможением развития их экономик, понижением их доли в мировых показателях, демографической стагнацией и депопуляцией. В-третьих, США и Запад в целом будут все чаще оказываться в ситуации, когда для поддержания (или даже попыток поддержания) их позиций они вынуждены будут ломать устоявшиеся международные традиции, договоры и обязательства, нарушать собственные социально-политические императивы и принципы, что будет постоянно усиливать конфронтацию в мире, антиамериканские и антизападные настроения и в итоге мир-системный запрос на формирование нового мирового порядка. Наконец, в-четвертых, в этот период будет значимо повышаться роль Глобального Юга и России. Африка уже сейчас играет важную роль в этой огромной части планеты – на Глобальном Юге и в целом в мире. Но мы полагаем, что ее роль как в рамках Глобального Юга, так и сама по себе в Мир-Системе по целому ряду причин будет расти. Соответственно, среди главных задач настоящей статьи – показать в мир-системном масштабе достижения и перспективы развития Африки в ближайшие десятилетия, но также высветить трудности, риски и проблемы, которые стоят и будут возникать перед африканскими странами.

Африка в некоторых аспектах может рассматриваться как единый объект, но нельзя забывать о том, как разнообразны и своеобразны ее регионы и страны. Африка в первую очередь делится на Тропическую и Северную. Последняя по этническим признакам, историческим традициям и даже географии заметнее тяготеет к Ближнему Востоку, чем к Африке как таковой. Тропическая Африка имеет значимые признаки целостности, в том числе поддерживаемой и организационно через Африканский союз. Последний много делает для трансформации растущих связей африканских стран в прочное сотрудничество, способствующее африканскому единству и интеграции. Но среди африканских стран, естественно, наблюдаются очень сильные и даже где-то огромные различия в самых разных аспектах: в динамике естественного прироста, уровне жизни, урбанизации, грамотности, хозяйственной специализации, не гово-

ря уже об этническом, религиозном и многих других аспектах¹. При этом, анализируя проблемы африканских государств, важно подчеркнуть, что их стремление модернизироваться часто ведет к диспропорциям разных сторон и сфер жизни, что, в частности, в ряде стран ведет к усилению государственной неустойчивости, включая перевороты, революции, сепаратизм, терроризм, гражданские войны.

Среди акторов изменения мирового порядка и связей в Мир-Системе большую роль играют различные международные форумы, объединения, организации и т. п. Среди них особо отметим БРИКС+, которая повышает способность африканских стран участвовать в формировании нового мирового порядка (Ваниа, Олваген 2025).

В рамках настоящей статьи рассмотрены влияние этой организации на развитие отношений БРИКС с африканскими странами, а также выявлены возможности, результаты и проблемы активности России в Африке в рамках ее деятельности в БРИКС, проведено сравнение с результатами других членов БРИКС в аспекте ее механизмов. Показано, в частности, развитие отношений и взаимодействия БРИКС и РФ с африканскими странами в ближайшей и отдаленной мир-системной перспективе. Исследуется, как БРИКС позволяет России налаживать связи с Африкой, какие успехи и проблемы имеются в этом направлении.

Все это рассматривается в контексте роста значения Глобального Юга и трансформации мирового порядка. Автор также дает некоторые прогнозы влияния БРИКС+ на контуры будущего мирового порядка.

¹ Вот только пара примеров. Пять ведущих экономик Африки южнее Сахары – Кот-д’Ивуар, Нигерия, Гана, Кения и ЮАР – обеспечивают основную часть товарооборота внутри своих региональных группировок, а также 75 % внутриафриканского экспорта в целом (Морозенская 2024: 107–108). Три страны континента дают почти половину всего ВВП. Нигерия (16 %) – крупнейший нефтедобывающий регион Африки; к основным отраслям также относятся сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность. Египет (16 %) благодаря Суэцкому каналу служит транзитным узлом для грузов из других стран. Основной вклад в экономику этого государства вносят сельское хозяйство, промышленность, строительство, услуги и туризм. ЮАР (14 %) – наиболее промышленно развитая страна континента. Ее ВВП растет за счет сектора услуг, обрабатывающей промышленности и добычи полезных ископаемых (По обе... 2026).

Африка, Россия и другие растущие игроки должны укреплять многосторонние механизмы, продвигать экономический суверенитет и инвестировать в кооперативные архитектуры в Евразии, Африке и за их пределами. Эти шаги жизненно важны для того, чтобы Глобальный Юг не остался в стороне и мог активно формировать следующую фазу мирового порядка.

В целом мы исходим из того, что Африканский континент в связи с демографическими изменениями и модернизацией будет развиваться динамично, но разнонаправленно и с разной эффективностью. С одной стороны, будут расти роль Африки в мире и интерес к ней, с другой – именно Африка станет самым беспокойным в плане дестабилизационных событий континентом². Мы покажем это в рамках указанных задач статьи и при этом – что важно – постараемся показать причины роста значения Африки в комплексе.

2. Растущая роль Африки и рост соперничества за нее

Почему роль Африки будет расти. Хотя еще очень многие продолжают рассматривать Африку как периферийный (или даже дальнепериферийный) регион, значение которого в целом невелико, идея о том, что роль Африки в мировой экономике, торговле, политике и в целом в Мир-Системе растет и будет расти, укрепляется (см.: Дейч, Усов 2015; Абрамова 2018, 2023; Абрамова, Фитуни 2022; Маслов 2023б; Волков 2024; Ткаченко А. А., Ткаченко К. А. 2024; Михель 2024; Евграфов 2024; Петрова 2025; Фофак 2026; Лами и др. 2025; Никитина 2026; Golstone, May 2023; Гринин А. Л. 2025; см. также наши работы: Гринин А. Л. и др. 2024; Гринин 2025а, 2025б; Гринин, Коротаев 2024; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2025; Гринин Л. Е. и др. 2024а, 2024б; Grinin, Korotayev 2023, 2024; Grinin 2026; Grinin L., Grinin A. 2026).

Можно определить несколько направлений, которые дают основания для предположения, что XXI столетие станет веком Африки. Это: 1) демографический рост; 2) огромная часть мирового прироста работоспособного населения; 3) возможность для этого

² Аналитики уже отмечают, что с 2020 г. Африка опережает все другие части света по масштабам политических волнений, насильственного экстремизма и демократических потрясений, и эти тенденции грозят подстегнуть рост терроризма и миграции (Burgows, Weise 2025).

населения работать удаленно и влиять на экономики развитых стран, быть источником валюты в своих странах (см. об этом ниже); 4) динамизм развития; 5) огромные запасы полезных ископаемых; 6) огромные природные ресурсы земли, воды и пр.; 7) неисчерпанные еще ресурсы модернизации и индустриализации: урбанизация, рост грамотности, неизбежный рост промышленности и сферы услуг, рост производительности труда за счет механизации, автоматизации, внедрения передовых методов хозяйствования и пр.; 8) высокие темпы экономического роста; 9) огромный и, главное, быстрорастущий рынок потребления; 10) гигантский рынок приложения иностранных инвестиций; 11) рост соперничества за африканские ресурсы, рынок, трудовые ресурсы, военные поставки и пр.; 12) рост значения стран Африки в политическом и геополитическом плане (см. в отношении некоторых из указанных пунктов: Абрамова 2018; Абрамова, Фитуни 2022; Петрова 2025; Ткаченко А. А., Ткаченко К. А. 2024; Лами и др. 2025; Маслов 2023б; Стенли 2023; Свиридов 2023а; Goldstone, May 2023; см. также наши вышеуказанные работы).

Стоит отметить, что, к сожалению, ни один исследователь не учитывает полностью весь комплекс причин, по которым роль Африки возрастет в будущем, поэтому важно делать упор именно на комплексность. Разумеется, каждая африканская страна развивает не все, а только определенные направления для усиления своего движения вперед и влияния. Отдельная страна имеет ограниченные возможности в этом плане, тем более что некоторые общества находятся в состоянии внутреннего беспорядка и конфликта, поэтому у них пока преимущества не просматриваются. Однако если рассматривать в целом десятки африканских стран, то они и их региональные союзы, как и континентальный союз, имеют многовекторные импульсы, которые в совокупности будут играть свою роль.

Соперничество за Африку. Мы подробно рассматривали эту тему (Гринин А. Л. и др. 2024; Гринин 2025а; Гринин, Коротаев 2024; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2025; Гринин Л. Е. и др. 2024а, 2024б; Grinin, Korotayev 2023, 2024; Grinin 2026; Grinin L., Grinin A. 2026; см. также: Гринин А. Л. 2025; Абрамова 2018; Петрова 2025; Свиридов 2023а; Маслов 2023а, 2023б; Михель 2024; Burrows, Weise 2025), поэтому сейчас скажем об этом кратко. Важно пони-

мать, что соперничество за Африку ведет: а) к росту значения африканских стран; б) увеличению инвестиций; в) внедрению технологий, росту квалификации и производительности труда; г) развитию инфраструктуры; д) росту экспорта и валютной выручки; е) увеличению помощи; ж) попыткам повлиять на прекращение/сокращение внутренних конфликтов, главным образом в привлекательных для инвестиций в добычу полезных ископаемых странах (например, в Демократической Республике Конго) и другим позитивным моментам, которые будут способствовать росту значения Африки. С другой стороны, конкуренция нередко ведет и к негативным моментам (так как конкуренты поддерживают разные политические силы, растет коррупция и т. д.) вплоть до поддержки разных сторон конфликта в гражданских войнах (Ливия и Судан являются здесь яркими примерами).

Поскольку, как было сказано, значение Африки для Мир-Системы и отдельных крупных держав будет расти, то будет ужесточаться и конкуренция за ее рынки, ресурсы, политическую поддержку. Причем чем быстрее станет развиваться Африка, тем активнее и острее пойдет геополитическая борьба за влияние в африканских странах и в Африке в целом. С 2010-х гг. начинается новый этап активизации борьбы крупных держав за влияние в Африке. Со стороны Запада оно было подстегнуто активизацией там сначала Китая, а затем и России. В настоящее время пока на первом месте стоит экономический интерес, однако для борющихся сторон также вновь (как и в период советско-американского противоборства) стало важным перетянуть на свою сторону даже малозначимые государства или хотя бы обеспечить их формальный или фактический нейтралитет. Словом, Африка привлекает все больше стран. Это не только бывшие метрополии (Франция, Великобритания, Португалия, Испания), не только крупные державы (США, Китай, Россия, Индия, ФРГ, Япония), но и не столь крупные или влиятельные, такие как Италия, Канада, Бразилия, Индонезия, а также державы средние и даже небольшие, причем не только из Европы, но и с других континентов (такие как Турция, Иран, Казахстан, Израиль, Австралия, Беларусь; такие активные, как ОАЭ, Катар), иногда географически очень отдаленные от Африки (как Новая Зеландия). Причем число интересантов увеличивается. Все это подтверждает тезис, что роль Африки будет расти.

Можно сформулировать некоторые причины, по которым возникает конкуренция за влияние на страны Африки:

1. Это очень крупный рынок сбыта, поэтому экспортеры различных товаров и услуг борются за него.

2. Среди этих товаров особое место занимает оружие, и африканский рынок в данном отношении один из самых растущих. На этом фоне обостряется геополитическая борьба крупнейших поставщиков оружия (США, Франции, Израиля, РФ, Китая, Индии, Турции и даже Украины). Понятно, что где оружие, там и нестабильность.

3. Африка также является поставщиком многих товаров и полезных ископаемых, часть из которых – стратегическое сырье, порой не имеющее альтернативных источников поставок (см., например: Волков 2024)³. Растет и значение африканских нефти и газа.

4. Отдельно стоит отметить богатство некоторых африканских стран (в частности, ДРК) редкоземельными металлами и другими важными составляющими, крайне важными для развития инфраструктуры ИИ, производства некоторых видов вооружения и так называемого зеленого энергетического перехода. Потребность в этих минералах может активизировать иностранный капитал и ускорить промышленное развитие Африки. Это вызовет рост заинтересованности в Африке у ведущих геополитических и экономических игроков со всеми плюсами и минусами их активного проникновения на этот континент.

5. Важное значение имеют также военное сотрудничество (в том числе возможность создания военных баз), необходимость борьбы с терроризмом, голоса африканских государств на международной арене и т. п. С началом СВО конкуренция в этом направлении обостряется. Каждой стороне нужно как можно больше союзников и поддержки. Поэтому Вашингтон и Москва, а также Пекин активно конкурируют за поддержку Африки. Запад на этом направлении пока не имеет особого успеха.

³ На Африку приходится 30 % минеральных ресурсов мира: 7 % мировых запасов природного газа, 8 % запасов нефти, по ряду позиций доля Африки превышает 30 % мировых ресурсов: до 35 % – по хрому; более 40 % – по бокситам; 50 % – по кобальту и марганцу; 90 % – по металлам платиновой группы (Свиридов 2023б: 41).

6. Конкуренция усиливается еще и потому, что страны понимают идею, выраженную Forbes: «Кто войдет на рынки Африки сейчас, получит преимущество» (Никитина 2026).

Как уже сказано, соперничество крупных держав имеет для Африки двойственный эффект, так как, с одной стороны, может быть потенциальным источником нестабильности. Но с другой – оно имеет и многочисленные положительные стороны, поскольку крупные державы так или иначе оказывают помощь африканским странам и делают инвестиции в них, дают толчок для модернизации их армий, управленческих структур и технологий⁴.

Соперничество за влияние на богатые природными ресурсами государства региона между США, Китаем, Россией, Францией, Великобританией, Индией, а также другими игроками постоянно усиливается. В него включаются все новые страны. По мере роста африканских инфраструктуры, политического значения, развития геологоразведочных работ оно будет естественным образом усиливаться. Однако нельзя не отметить, что рост конкуренции, равно как и внутренние политические процессы в странах-инвесторах, ведет периодами к заметным колебаниям в их африканской политике⁵.

⁴ Достаточно привести следующие данные, чтобы понять масштаб активности ведущих стран в Африке и ту роль, которую они играют в развитии континента, даже преследуя собственные эгоистические цели. Только за 2014–2018 гг. КНР вложила в африканскую экономику более 72 млрд долларов, создав более 137 тыс. рабочих мест, в то время как США, Франция и Великобритания соответственно – 30 млрд долларов и 62 тыс. мест; 34 млрд и 57 тыс. мест; 17 млрд и 40 тыс. мест. Казалось бы, преимущество за Китаем, но не все так просто. Свои вложения в Африку Китай реализует в рамках 250 проектов, тогда как каждая из трех западных стран таких проектов ведет значительно больше – 463, 329 и 286 соответственно (но китайские проекты в среднем крупнее). Больше число реализуемых проектов позволяет им лучше контролировать местные экономические системы (Михель 2024). Объем инвестиций в Африку растет, и соперничество вместе с ним.

⁵ Так, в последнее время, особенно после прихода к власти Дональда Трампа, подходы США к помощи африканским странам и в целом к африканской политике изменились – они стали более жесткими, что может повлиять на общие позиции США в этом регионе (см. об этом, например: Burrows, Weise 2025). Пошлины, сокращение помощи и нехватка дипломатического персонала подрывают влияние США в Африке. При этом даже важнейшие сделки по добыче полезных ископаемых не смогут его восстановить. Это на руку России и Китаю, считают авторы указанной статьи (*Ibid.*).

Конкуренция дает африканским странам больше возможностей в выборе партнеров и условий. Неудивительно, что в большинстве стран Африки действует приоритет так называемой «политики местного содержания» – local content. Это значит, что при выборе партнеров по реализации инвестиционных проектов учитывается процент участия местного бизнеса, рабочей силы (Свиридов 2023а). Ранее мы писали, что общий вектор изменений состоит в том, что страны Черного континента стремятся к многовекторности в политике и экономическом сотрудничестве. Они осознают свою растущую значимость и хотят иметь выбор в партнерах, поэтому отказываются ориентироваться только на западные страны как по причине неудовлетворительности действий последних, так и в связи с ростом африканского самосознания (Гринин А. Л. 2025; Гринин А. Л. и др. 2024; Гринин Л. Е. и др. 2024а, 2024б; см. также: Гринин, Коротаев 2024). Появление объединения мирового уровня стран Глобального Юга (точнее, незападных стран) – БРИКС+ усиливает возможности африканских государств. Кроме того, те страны, которые непосредственно сотрудничают с БРИКС, могут легче маневрировать и отстаивать свои интересы в отношении, например, Китая, чем только при двусторонних отношениях с ним.

В целом это довольно прагматичный подход. Но, возможно, А. А. Маслов прав в том, что свою роль играет и неоформленная африканская идеология, особый взгляд на приемлемый мировой порядок. Он подчеркивает, что африканское восприятие политики, в том числе глобальной, скорее бесполярно, что можно воспринимать как крайнее, последовательное воплощение идей многополярности. Если сете- и полицентричность характерны для внутреннего устройства африканских политических систем, то бесполярность – рамка, через которую африканцы смотрят на мир вокруг. Практически она проявляется, например, в стремлении не занимать сторону в конфликте до тех пор, пока остается возможность выбора. В отрицании принципа «нулевой суммы»: сближение с одним внешним политическим полюсом не означает отдаления от другого. Африканцы видят те же события, что и мы, но через другую рамку, и часто не понимают ограниченности слишком линейного и слишком поляризованного, преисполненного дуализмом европейского мышления. В результате уход от любых столкновений, противоречий и противопоставлений, занятия сторон в конфликтах, особенно чу-

жих, постепенно становится основным принципом африканской дипломатии как внутри континента, так и за его пределами (Маслов 2023б). Если это соответствует реальности, значит, прагматика усиливается еще и политической психологией.

Маслов также пишет, что в современном мире беспоплярность, подвижность и гибкость африканской цивилизации, неприятие ею любых жестких рамок все чаще становится не проблемой, а ресурсом, преимуществом, повышающим устойчивость и жизнеспособность как всей системы, так и отдельных ее частей. Однако в таком подходе есть как плюсы, так и минусы. Мы все же полагаем, что по мере роста зрелости и роли Африки в мире этот подход будет трансформироваться, превращаясь в более цельный. Тем более нам не кажется правильным вывод Маслова, что сам же внешний мир постепенно все больше стремится походить на Африку. Внешнему миру, причем именно вместе с Африкой, надо будет искать новые формы мирового порядка. Поэтому страны других континентов, конечно, не пойдут по пути «африканизации мира», как думает Маслов (это явная гипербола), но, несомненно, Африка внесет в новый мировой порядок какую-то существенную собственную специфику. Мало того, Африка, не исключено, сможет сложиться в собственный центр силы. Как утверждает В. Ю. Свиридов, на этом континенте очень популярны идеи panaфриканизма – превращения Африки в единое пространство. Консолидация проходит под эгидой Африканского союза – интеграционного объединения, куда входит 55 государств. Нельзя сказать, что panaфриканская идентичность уже окончательно сложилась, но этот процесс идет. Африка превращается в независимый центр силы. Он, возможно, не будет столь единым, как Европейский союз, но точно не окажется чьим-то прокси (Свиридов 2023а).

3. Африка в мир-системном масштабе: достижения, проблемы и перспективы развития в ближайшие десятилетия

Рассмотрим достижения, проблемы и перспективы развития Африки. Для внимательного и беспристрастного взгляда достижений немало. Притом, что важно, эти достижения имеют сущность длительных процессов, которые будут определять и перспективы развития Африки, и перспективы роста ее роли в Мир-Системе.

Достижения

1. Темпы роста ВВП в целом выше среднемировых, до 5–6 % в год (см., например: Морозенская 2024: 104); среди стран, демонстрирующих наивысшие темпы роста ВВП, большинство – африканские⁶. Таким образом, постепенно, хотя и очень медленно, идет подтягивание африканских стран к уровню более развитых государств.

2. Успехи в планировании на национальном, региональном и общеконтинентальном уровнях, рост товарности и рыночности хозяйств. Проведение ряда реформ в финансовой, социальной, экологической сферах (Морозенская 2024: 103–104).

3. Успехи в развитии современного сельского хозяйства (см., например: Лами и др. 2025; Нгумби 2025), хотя производительность африканского сельского хозяйства на 60 % ниже среднемирового уровня (Лами и др. 2025). Но она постоянно растет, а рост урожайности в целом не отстает от роста населения и даже опережает его.

4. При этом развитие сельского хозяйства решает и много других проблем, включая повышение ныне низкого уровня жизни, рост экспорта и валютной выручки и т. д.⁷

5. Демографические тренды. Их все чаще рассматривают не только (иногда и не столько) как проблему (безработица, нищета, неграмотность, социально взрывоопасный элемент), а как уже имеющийся огромный демографический дивиденд⁸.

⁶ Мы показывали, что среди наиболее быстро растущих стран мира большинство африканских: например, среди 30 экономик с самым высоким средним ростом ВВП за пять лет (2018–2022 гг.) африканские экономики составляли две трети, то есть большинство (Гринин А. Л. и др. 2024; Ventura 2023). Высокие темпы роста показывают такие страны, как Эфиопия, Уганда, Кот-д’Ивуар, Египет, Гана, Руанда и Кения (Дейч 2024; Свиридов 2023а).

⁷ Инвестиции в продовольственные системы Африки в 2,5–3 раза эффективнее повышают доходы бедняков, чем инвестиции в другие отрасли. Таким образом, считают некоторые аналитики, инвестиции в агропродовольственные системы Африки способны произвести огромный эффект, позволяя справиться с целым рядом острых проблем, включая голод, плохое здоровье, нищету и недостаток образования, причем в крупных масштабах (Лами и др. 2025).

⁸ Предполагаемый сдвиг в структуре населения и потенциальный демографический дивиденд для африканских стран могут иметь глубокие экономические последствия и даже изменить мировой порядок, и некоторые из этих государств, возможно, станут новыми мировыми державами (Стенли 2023). И такие прогнозы

6. В целом быстрое прохождение процессов модернизации.
7. Снижение уровня бедности и нищеты⁹.
8. Развитие образования и снижение уровня неграмотности (тем не менее в настоящий момент порядка 39 % населения континента остаются неграмотными [Петрова 2025]).
9. Развитие культуры.
10. Рост урбанизации.
11. Некоторые достижения в технологическом развитии, в частности развитии информационных технологий (см., например: Волков 2024)¹⁰, в том числе их применение в государственном управлении, налогах (ООН 2025), а также так называемой голубой экономики, связанной с развитием аквакультуры, судоходства и сопряженной с ним инфраструктуры, пляжного туризма (Волков 2024).
12. Рост инфраструктуры. При этом планируются и реализовываются уже и грандиозные проекты. В частности, мы имеем в виду два очень крупных газопровода, которые свидетельствуют о том, что зависимость мира, особенно Европы, от Африки растет. Один из газопроводов, Нигерийско-марокканский (он же Африканско-атлантический, AAGP/NMGP), обеспечит доступ к энергии для почти 400 млн человек в 13 африканских странах (Мощность... 2024). Его протяженность – около 5660 км, мощность – 30 млрд

не являются преувеличением. См. также: Абрамова 2018; Абрамова, Фитунни 2022; Петрова 2025; Фофак 2026.

⁹ Наблюдается заметный прирост реального подушевого дохода в половине стран Африки южнее Сахары – от 2,0 до 9,7 % в год, а увеличение ВВП на душу населения в регионе прогнозируется до 3249 долларов к 2030 г. (по сравнению с 2008 долларами в 2016 г.) (Морозенская 2024: 104). Тем не менее, по прогнозам, несмотря на уменьшение голода, в 2030 г. в Африке будут недоедать 300 млн человек, что составит почти 60 % от всех недоедающих в мире (Нгумби 2025).

¹⁰ Для большинства африканских государств цифровизация является заметным фактором экономического роста, хотя ее роль варьируется в зависимости от страны от средней (Сенегал, Камерун, Тунис) до очень большой (Марокко, Руанда, Кения). В то же время есть целая группа стран, таких как Чад, Нигер, Ангола, для которых цифровизация и экономический рост слабо взаимосвязаны (Приходько, Шеров-Игнатьев 2024). Но, несомненно, постепенно роль цифровизации вырастет и для этих стран. В целом, учитывая молодое население Африки и глобальную значимость Интернета, цифровая связанность для электронной коммерции, общения, образования и инноваций выглядит ключевой технологией как для настоящего времени, так и для будущего (Кубайи 2024).

кубометров в год. Первые этапы в Марокко, Мавритании и Сенегале запланированы на 2025–2026 гг. при поддержке ОПЕК и Исламского банка развития (Гусева 2026). Второй газопровод – Транссахарский¹¹.

13. Африканская интеграция, уже достигшая неплохого уровня и постоянно укрепляющаяся (см., например: Маслов 2023б; Калининченко 2024; подробный анализ см.: Гринин 2025б; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2025)¹². Отметим, что, несмотря на высокий уровень специализации хозяйств африканских стран вплоть до монокультурности, внутриафриканский рынок, как и внутриафриканская миграция (см., например: Свиридов 2023в), является для них исключительно важным (подробнее см.: Гринин 2025б). Причем, несмотря на сохраняющийся низкий уровень межрегиональной торговли, страны континента нередко торгуют между собой продукцией с более высокой степенью переработки, чем для остального мира (Морозенская 2024: 107).

14. Рост уважения к инвесторам. В частности, несмотря на многочисленные перевороты, интересы существующего бизнеса в целом соблюдены и защищены, бизнес продолжает работать¹³.

¹¹ Алжир, Нигер и Нигерия начали строительство Транссахарского газопровода (TSGP). Магистраль протяженностью 4128 км сможет поставлять в Европу до 30 млрд кубометров природного газа ежегодно. Строительные работы на алжирском участке стартовали 4 июня 2026 г. в провинции Адрар. Общая стоимость инвестиций – 13 млрд долларов (Гусева 2026).

¹² Таким образом, происходит переход к новому этапу экономического развития стран Африки южнее Сахары: хотя действующая модель их межгосударственной интеграции пока значительно уступает моделям интеграции в других регионах мира, можно утверждать, что на континенте разворачивается процесс «нового регионализма». Это выражается в активизации существующих и создании новых субрегиональных и континентальных институциональных структур. При этом происходит определенная унификация устройства и форм деятельности региональных группировок и одновременно растут масштабы общеконтинентального экономического сотрудничества – прежде всего в сфере торговли, финансов и реализации крупных инвестиционных проектов (Морозенская 2024: 115).

¹³ Но, конечно, бывают и резкие повороты, особенно если усиливается противостояние со странами, чей бизнес владеет предприятиями. В частности, после переворота в Нигере и ухудшения отношений военного правительства с Францией Нигер национализировал урановый рудник французской компании Orano (Нигер... 2025). Впрочем, отметим, что обострение противостояния в мире также привело к нарушению прав собственности, в частности, российских компаний в Европе и, наоборот, иностранных компаний в РФ.

Перспективы

1. Высокая рождаемость, которая сохранится во многих странах еще достаточно долго, обеспечит ситуацию, когда Африка будет иметь основной прирост рабочей силы в мире (см. выше).

2. Огромный демографический дивиденд будет усилен тем, что повысится качество подрастающей рабочей силы за счет повышения уровня грамотности и роста медицинского обслуживания, а также уровня жизни. Квалификация рабочей силы растет и сегодня (Лами и др. 2025).

3. Неизбежное сокращение рождаемости в среднесрочной перспективе позволит африканским странам получить гигантский демографический бонус за счет огромных когорт молодых людей, которые будут менее обременены большими семьями.

4. Рост урбанизации будет работать как мотор развития. По консервативным оценкам, прирост городского населения вносит 0,33 процентных пункта в среднегодовой прирост ВВП на душу населения в Африке (Урбанизация... 2024)¹⁴.

5. Удаленная работа в развитых странах. Благодаря современным технологиям жители африканских стран могут массово работать в развитых странах, находясь в своих домах в родной африканской стране. Объем такой удаленной работы уже сегодня велик, но станет многократно больше. Такого рода виртуальная эмиграция позволит облегчить проблему миграции, повысить уровень жизни в африканских странах и значимо укрепить экономические связи между Африкой и развитыми странами (подробнее см.: Grinin, Korotayev 2023, 2024; Grinin L., Grinin A. 2026)¹⁵.

¹⁴ В Африке самые высокие темпы роста городов в мире: к 2050 г. в городских районах Африки будет проживать дополнительно 950 млн человек, а урбанизация станет одним из самых глубоких преобразований, которые предстоит пережить Африканскому континенту в XXI в. (Урбанизация... 2024). По оценкам экспертов, к 2100 г. тремя самыми населенными городами в мире станут Лагос (город в Нигерии), Киншаса (столица ДРК) и Дар-эс-Салам (Танзания) (Свиридов 2023а).

¹⁵ Мы уже писали по этому поводу. Будут расширяться сферы использования удаленной работы и привлечения к ней огромного числа высококвалифицированных работников с развивающейся периферии (с учетом того, что английский и французский языки во многих странах Африки – государственные). Этот тренд прослеживается уже сегодня, но далее станет еще более заметным. Отметим, что это один из важных резервов будущего экономического развития, который покроет недостаток демографических ресурсов в развитых странах. Таким образом, удаленная работа начнет частично заменять эмиграцию. Вовлечение образованной

6. Рост добычи и расширение ассортимента полезных ископаемых.

7. Рост зависимости мира от этих ископаемых. Как заявила марокканский министр по поводу вышеупомянутого газопровода, «проект является ответом на глобальное признание, особенно в Европе, того, что последним резервуаром производственных мощностей на ближайшие десятилетия является Африка» (Мощность... 2024).

8. Огромные лесные и земельные ресурсы, значение которых для Мир-Системы будет расти¹⁶.

9. Развитие инфраструктуры, которое синергетически усилит инвестиции в экономику Африки, что будет создавать положительную обратную связь по развитию инфраструктуры, росту промышленности, внешней торговли и т. п.

10. Африка будет все более важным рынком сбыта и спроса, что усилит ее значение как мотора (одного из моторов) развития Мир-Системы¹⁷.

Проблемы

Предварительно отметим, что старые проблемы, такие как бедность, неграмотность, безработица, высокая смертность, высокий уровень неравенства и пр., сохраняются, но существенно трансформируются под влиянием достижений и проблем нового типа, поворачиваясь иными сторонами. Фактически многие проблемы, оставаясь похожими, трансформируются в новые. Так, бедность и нищета при низком уровне урбанизации имели свои главные проявления в аграрной среде, при росте урбанизации быстро растут трудности

африканской молодежи в систему удаленной работы в странах Глобального Севера – это проект на десятилетия, который одновременно смягчит проблему нехватки трудовых ресурсов в западном мире и Китае и может стать одним из способов снизить безработицу и поднять уровень жизни в развивающихся странах, сблизить европейскую культуру и культуры иных континентов (Гринин, Коротаев 2025).

¹⁶ На Африку приходится около 17 % лесов мира, и более 70 % жителей Африки к югу от Сахары зависят от лесных массивов. Кроме того, в Африке находятся 14 % пахотных земель мира и при этом две трети неиспользуемых пахотных земель, 10 % возобновляемых источников пресной воды (Свиридов 2023б: 41).

¹⁷ Ожидается, что к 2050 г. сотни миллионов африканцев войдут в состав среднего класса, а потребительские и деловые расходы на континенте, по прогнозам, достигнут 16,1 трлн долларов, создав значительный спрос на товары и услуги (Фофак 2026).

и появляются люмпены – новая форма бедности и нищеты. Рост грамотности острее ставит вопрос о праве всех детей на получение образования.

1. Слабость государственности. Недостаточную развитость государственности, ее традиций, важных государственных институтов в той или иной мере можно отметить в абсолютном большинстве африканских стран, за исключением, быть может, таких государств, как Египет. Но в части африканских стран, особенно в зоне Сахеля и таких, как ДРК и др., государство как важнейший институт общества откровенно слабое, где-то (как в Мали, Сомали, ДРК и др.) практически недееспособное, несостоявшееся. В результате эти страны сталкиваются с целым рядом проблем и вызовов. Мы много писали на эту тему (Гринин и др. 2018; Гринин 2021, 2023а, 2020д; Grinin *et al.* 2024).

2. Неспособность государства обеспечить защиту населения, что усиливает активность революционно-террористических исламистских групп, а это, в свою очередь, ослабляет контроль над территорией и эффективность государственных институтов (в качестве примера см. о Буркина-Фасо: Черноморченко 2025).

3. Слабость государства как такового усиливается гетерогенностью населения, во многих странах разделенного этнически (причем эти этносы часто незрелые), религиозно, по некоторым архаическим, но социально важным признакам (например, различиям между скотоводами и земледельцами), проведенным в колониальное время границам без учета этнических характеристик населения, что вызывает сепаратизм со всеми его проблемами, включая сецессии, партизанские и гражданские войны, конфликты с соседями.

4. Слабое проникновение государства в обширные социальные ниши, в результате жизнь большинства населения продолжает регулироваться негосударственными или архаичными институтами. Это особенно касается практики переделов земли, перекочевки и пр.

5. Непотизм, коррупция, аккумуляция наиболее доходных производств в руках определенных правящих кланов и прочие пороки государственного строя.

6. Вызванные быстрой модернизацией новые линии диспропорций и конфликтов как географически, так и в социальном плане. См. об этом ниже.

7. Трущобы, нищета и большой процент бедности, недоедания и тому подобных проблем, деградация почв, недостаток пресной воды во многих местах и антисанитария, отсутствие доступа к электричеству почти у половины населения континента (Петрова 2025) и т. д. – все это хорошо известные проблемы, но они постепенно решаются, хотя и медленно, тем более что при высоком уровне рождаемости и большом «молодежном бугре» решить их объективно сложно.

8. Слабая инфраструктура, внутренние конфликты и небезопасность во многих странах.

9. Неравенство африканских стран по ряду параметров, включая выход к морю или его отсутствие.

10. Чрезмерная специализация, зависимость от монокультуры. Недостаточная конкурентоспособность на внешнем рынке многих товаров. Лишь некоторым из стран континента удалось несколько повысить уровень своей международной конкурентоспособности (Морозенская 2024: 104). Впрочем, даже это является достижением. Вследствие этого доля континента в мировой торговле упала ниже 3 %, хотя здесь проживает почти пятая часть населения мира (Фофак 2026).

11. Рост зависимости от импорта продовольствия. Последний, согласно прогнозам, к 2030 г. будет стоить континенту 110 млрд долларов ежегодно (Лами и др. 2025). Однако рост потребности в продовольствии связан далеко не только с ростом населения, но и с повышением уровня жизни, потребностей среднего класса, мощным развитием туризма и другими причинами, которые скорее свидетельствуют о позитивном развитии.

12. Общая отсталость, низкий уровень жизни и подушевого потребления. Это, однако, имеет и объективные причины. В большинстве других регионов естественный прирост очень низкий или отрицательный, поэтому рост ВВП на душу населения сильнее, а в Африке высокий естественный прирост съедает основную часть роста ВВП на душу населения. В результате увеличивается неравенство между подушевыми доходами в Африке и других регионах (Фофак 2026).

13. Многоукладность экономики (см.: Гринин 2025б; Grinin 2026).

14. Острая нехватка капиталов, большая задолженность и высокая стоимость займов (о финансовых проблемах см. ниже).

Финансовые проблемы

Недостаточная развитость промышленности, экономики в целом и финансовых систем африканских стран ведут к различным диспропорциям и проблемам (ниже мы опираемся на анализ: Маслов 2023а). Крупномасштабно африканские страны в зависимости от их внешней торговли и ее дефицита можно разделить на три группы: 1) страны со сбалансированной внешней торговлей (их меньшинство). 2) Страны, экспортирующие преимущественно сырье, особенно нефть. У этих стран профицит внешней торговли. Среди них и Нигерия – один из африканских партнеров БРИКС+. Однако очень существенно, что капиталы, которые эти страны имеют от внешней торговли, они по разным причинам (слабое развитие финансовой системы, инжиниринга и инноваций, отсутствие нужной квалификации, инертность правительства и бизнеса, вывоз капитала и т. п.) в основном вкладывают в зарубежные активы. В итоге эти «профицитные» деньги не остаются в перечисленных странах, а пополняют западную финансовую систему. Мы знаем по российским реалиям, что это проблема не только Африки. В то же время профицитные страны, за исключением Анголы и отчасти Экваториальной Гвинеи, пока не готовы переводить свои избыточные капиталы в банки стран БРИКС. 3) Страны, которые импортируют товары и услуги на суммы, кратно превышающие экспорт. В итоге у них образуется не только дефицит торгового баланса, но и крупный внешний долг. Таких стран большинство в Африке. Среди них такие члены БРИКС+, как Египет и Эфиопия. Что касается самого старого африканского члена БРИКС – ЮАР, то у нее как бы промежуточное положение. Внешнеторгового дефицита у этой страны обычно не было, наблюдался даже профицит. Правда, в 2026 г. неожиданно обозначился дефицит (Carvalho 2026). Однако у ЮАР большой внешний долг.

Относительно должников следует отметить двойственность их позиции. С одной стороны, долг сильно давит на бюджет и усиливает зависимость. При этом ранее основными донорами африканских стран были западные страны и традиционные западные финансовые институты (Всемирный банк или МФВ), но в последние десятилетия во все большей мере ими становятся Китай, монархии Персидского залива, в меньшей степени Индия и Россия. С другой

стороны, важно, что экономический рост в странах с хроническим дефицитом торговли до последнего времени был в среднем заметно выше, чем в странах с профицитом. Однако далее долг может начать подавлять темпы роста.

Таким образом, проблемы слабости финансовой системы, закредитованности одних обществ, способности других африканских стран освоить капиталы в целом, а также проблему привлечения африканских капиталов в банки стран БРИКС и общий банк БРИКС необходимо решать, хотя это очень сложная задача.

Модернизация и проблемы

В Африке дестабилизацию вызывают многие процессы, включая этнические противоречия и конфликты, гражданские войны, сепаратизм, неспособность правительства защитить население от преступности и террора, чем пользуются исламские радикалы (см.: Гринин 2020а, 2020б, 2020в, 2021). Это также экономические кризисы, что особенно наглядно проявилось в событиях «арабской весны», протесты против коррупции, nepотизма, фальсификации на выборах, слабость и нестабильность целого ряда африканских обществ и государств и мн. др. (см.: Гринин и др. 2018; Гринин 2023а, 2023б; Гринин, Хайруллин 2023). Но, как ни странно, одну, причем фундаментальную, причину нестабильности и дестабилизации – **ускоренную модернизацию стран Африки** – называют гораздо реже и обращают на нее недостаточно внимания.

Модернизация – это важнейший тренд развития африканских стран, без которого решить проблемы отсталости, бедности, неграмотности, низкой производительности труда и мн. др. невозможно. В то же время быстрая модернизация, как мы неоднократно показывали, ведет к трансформации старых проблем и возникновению новых (см.: Гринин 2025б; Grinin 2026; Grinin L., Grinin A. 2026). Поэтому процессы модернизации обществ в любом их варианте потенциально чреваты различными явлениями дестабилизации. Таким образом, модернизация – вовсе не гладкий путь. В конечном счете и проблемы, порожденные модернизацией, постепенно решаются, но в течение довольно длительного времени и уже в пост-модернизационный период.

Итак, период модернизации характеризуется изменениями в технологиях, а также во многих экономических и общественных

отношениях, которые постепенно (но по историческим меркам довольно быстро) трансформируются из архаических в современные. Однако во время таких переходных периодов, как правило, возникают кризисы, которые являются следствием неспособности многих традиционных институтов и отношений, а также идеологий следовать за изменениями в технологиях, коммуникациях, системе образования, медицинской сфере и демографической структуре. Все это ведет к большим напряжениям в обществе, причем эти напряжения могут вызывать разрыв тканей общества в его слабых местах (например, по этническим «швам»). В этой связи нельзя не отметить, что в многонациональных государствах в результате модернизации имеет место такой феномен, когда прежде отсталые в экономическом и культурном отношениях области и народы поднимаются до уровня, с которого начинается рост их национального самосознания. А отсюда уже прямая дорога к борьбе таких этносов за политическое равноправие, автономию и самостоятельное государство, стремление выйти из состава более крупного государства. В результате можно констатировать, что большинство национально-освободительных революций в той или иной степени были подготовлены трансформациями, связанными с модернизацией (см.: Grinin 2022; Grinin L., Grinin A. 2022; Filin *et al.* 2022). Ведь рост национализма – это часто результат изменений в сфере образования, коммуникаций и социальных отношений, то есть процессов, которые обязательно идут в ходе модернизации (см.: Grinin 2008, 2022; Gellner 1983).

Рассмотрим еще некоторые проблемы, связанные с быстрой модернизацией в Африке. В частности, это очень высокий уровень социального расслоения, безработица, неравный доступ к возможностям в плане образования, информации и пр. (см., например: Grinin, Korotayev 2022). Рост урбанизации неизбежно ведет к «расползанию» городских трущоб, в которых в странах Тропической Африки сегодня проживает около половины городских жителей (Урбанизация... 2024), антисанитарии, росту преступности и т. п. И только достаточно длительное время и большие усилия государства помогут смягчить эти проблемы. Расширение государственного аппарата, необходимое для укрепления государства и модернизации, ведет к росту коррупции, nepотизма, африканского варианта местничества (по племенным и этноплеменным признакам). Рост

мобильности населения обостряет проблему плохих дорог и коммуникаций. Распространение грамотности ведет к росту исламизма, так как исламисты не довольствуются объяснениями мулл, а пытаются сами понять смысл Корана и толковать его в применении к конкретной жизни. Увеличение числа студентов ведет к росту завышенных ожиданий и активности молодежи, свидетельством чего стали «арабская весна» и последовавшие за ней события. Распространение ИКТ и Интернета ведет к революционным протестам молодежи и особым формам ее сплочения, что продемонстрировано африканским поколением Z в Танзании, Мадагаскаре, Марокко, Того и других странах¹⁸. Можно привести еще много примеров¹⁹.

* * *

Таким образом, Африканский континент являет собой картину сильных диспропорций, многочисленных проблем, но в то же время быстрого развития и очень заманчивых перспектив. И это усиливает необходимость для России активно развивать африканское направление своей политики в самых разных аспектах. В следующей статье мы проанализируем общую ситуацию в этом направлении, достижения, проблемы и перспективы, а также то, как БРИКС помогает РФ усиливать свое присутствие в Африке.

Литература

Абрамова, И. О.

2018. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 11(5): 6–21. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21.

2023. России надо проявлять больше смелости в Африке. *Россия – Африка: за мир, безопасность и развитие* июль: 8–10.

¹⁸ См. некоторые статьи в настоящем номере журнала «История и современность», а также в следующем его номере.

¹⁹ Вот еще пример проявления проблем на фоне успехов модернизации. Чем активнее нарастают попытки модернизировать экономику, политическое поле, социальную сферу в разных странах и регионах Африки, Ближнего Востока, тем сильнее пытаются помешать этому экстремистские силы, совершая теракты, поддерживая сепаратистские движения и т. д. Один из наиболее наглядных примеров их тактики и стратегии – совершение терактов в международных туристических центрах, в столицах африканских государств (Ткаченко А. А., Ткаченко К. А. 2024: 100).

Абрамова, И. О., Фитуни, Л. Л. 2022. *Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.)*. М.: Ин-т Африки РАН.

Ваниа, Т., Олваген, К. 2025. Россия и Африка в расколотом мире. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-afrika-v-raskolotom-mire/>.

Волков, С. Н. 2024. Современные направления развития африканской экономики. В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л., Константинова, О. В. (отв. ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Ин-т Африки РАН. С. 117–127.

Гринин, А. Л. 2025. *Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

Гринин, А. Л., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2024. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее. *История и современность* 3: 87–112.

Гринин, Л. Е.

2012. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. В: Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В., Ходунов, А. С. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 7. *Арабская весна 2011 года*. М.: ЛКИ. С. 188–223.

2020а. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 810–828.

2020б. Исламизм, радикализм, постисламизм в их отношении к светским режимам и государственной идеологии. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель, 2020. С. 829–853.

2020в. О некоторых характеристиках модернизации в Африке. Религиозный фактор, радикальный исламизм и дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 1. Волгоград: Учитель. С. 137–147.

2020г. Продолжающаяся реконфигурация Мир-Системы и возможные процессы дестабилизации в афразийской макрзоне нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 1. Волгоград: Учитель, 2020. С. 5–14.

2020д. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Быканова, Д. А. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Ч. 2. Волгоград: Учитель. С. 694–724.

2021. Как исламизм влияет на модернизацию и процессы в исламском мире. В: Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю. (отв. ред.), *Социально-политическая дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности: количественный анализ и прогнозирование рисков*. М.: Ленанд. С. 68–85.

2023а. Дестабилизация и мировой порядок: некоторые вопросы теории. *История и современность* 4: 3–31. DOI: 10.30884/iis/2023.04.01.

2023б. Революция и модернизационные ловушки. *История и современность* 2: 3–28. DOI: 10.30884/iis/2023.02.01/.

2023в. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Статья 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы. *Век глобализации* 2: 50–72. DOI: 10.30884/vglob/2023.02.06.

2025а. Африка, БРИКС+ и принципы нового мирового порядка. В: Гринин, Л. Е., Хайруллин, Т. Р. (отв. ред.), *Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: материалы конференции*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 46–56.

2025б. О некоторых характеристиках модернизации в странах Африки и их влиянии на процессы дестабилизации. *История и современность* 4: 3–36.

Гринин, Л. Е., Билюга, С. Э., Коротаев, А. В., Гринин, А. Л. 2018. Социально-политическая дестабилизация и возраст государства: предварительные результаты количественного анализа. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (ред.), *История и Математика: Социально-экономические аспекты истории и современности: ежегодник*. Волгоград: Учитель. С. 54–80.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2025. Африка и БРИКС. Политические и геополитические аспекты влияния и взаимодействия. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–28. DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.01.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л., Коротаев, А. В.

2024а. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка. *Политическая наука* 2: 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

2024б. Контурсы нового мирового порядка и БРИКС+. *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 17(5): 61–81. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2024. Африка: геополитические мир-системные аспекты и возможности России. *Век глобализации* 4: 20–35. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.02.

2025. Выявление особенностей развития капитализма в будущем в африканских странах и отличие этого развития от будущего капитализма в странах Запада. *Век глобализации* 4: 188–202. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.16.

Гринин, Л. Е., Хайруллин, Т. Р. (ред.). 2023. *Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки: материалы конференции*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

Гусева, Д. 2026. Африка строит газопровод на 30 млрд кубометров для замены газа из РФ. *OrdoMundi* 6 июня. URL: <https://ordomundi.ru/news/afrika-stroit-gazoprovod-na-30-mlrd-2026-06-06>.

Дейч, Т., Усов, В. 2015. Африканский вектор политики БРИКС. *РСМД* 9 июля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/>.

Дейч, Т. Л. 2024. Китай в Африке в условиях становления многополярности и интересы России. В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л., Константинова, О. В. (отв. ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Ин-т Африки РАН. С.154–165.

Евграфов, А. И. 2024. Восходящая роль Турции на Африканском континенте. В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л., Константинова, О. В. (отв. ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Ин-т Африки РАН. С. 190–198.

Калиниченко, Л. Н. 2024. ЭКОВАС: актуальные направления экономических преобразований и проблемы развития на пути к интеграции. В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л., Константинова, О. В. (отв. ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Ин-т Африки РАН. С. 128–142.

Кубайи, М. 2024. Императивы развития Африки: как насчет технологий? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/imperativy-razvitiya-afriki/>.

Лами, П., Калибата, А., Маяки, И. Х. 2025. Как Африка может стать движущей силой глобальных изменений. *Forbes* 2 февраля. URL: <https://forbes.kz/articles/kak-afrika-mozhet-stat-dvizhushey-siloy-globalnyh-izmeneniy-029cf4>.

Маслов, А.

2023а. Африканское измерение саммита БРИКС. *Россия в глобальной политике* 22 августа. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/afrikanskoe-izmerenie-briks/>.

2023б. Становление африканской цивилизации и африканизация мира. *Россия в глобальной политике* 21(4): 180–191.

Михель, Д. В. 2024. Африка в условиях глобальных трансформаций. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 17(3): 225–238. DOI: 10.31249/kgt/2024.03.12.

Морозенская, Е. В. 2024. Особенности формирования нового этапа экономического развития стран Африки. В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л., Константинова, О. В. (отв. ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Ин-т Африки РАН. С. 103–116.

Мощность Африкано-Атлантического газопровода составит 30 млрд куб. м в год. 2024. *TACC* 2 ноября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22295403>.

Нгумби, Э. 2025. Как улучшить сельское хозяйство в Африке: топ-5 направлений. *Forbes* 6 сентября. URL: <https://forbes.kz/articles/kak-uluchshit-selskoe-hozyaystvo-v-afrike-top-5-napravleniy-51b5d7>.

Нигер национализировал урановый рудник французской компании Orano. 2025. *Rusmet* 22 июня. URL: <https://rusmet.ru/press-center/niger-natsionaliziruet-uranovyy-rudnik-frantsuzskoy-kompanii-orano/>.

Никитина, А. 2026. Кто войдет на рынки Африки сейчас, получит преимущество. *Forbes* 26 января. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/553714-anastasia-nikitina-forbes-kto-vojdets-na-rynki-afriki-sejchas-polucit-preimущество>.

ООН. 2025. Содействуем росту в Африке. Годовой доклад. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2025_development-africa_ru.pdf.

Петрова, А. 2025. Ирина Абрамова: «Африке суждено стать следующим центром мирового развития» – интервью директора Института Африки РАН для РИА Новости. *РИА Новости* 31 октября. URL: <https://www.inafran.ru/node/3660>.

По обе стороны экватора. Как развивается экономическое сотрудничество между Россией и Африкой. 2026. *Сбер Про* 14 октября. URL: <https://sber.pro/publication/po-obe-storoni-ekvatora-kak-razvivaetsya-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiei-i-afrikoi/>.

Приходько, Д. В., Шеров-Игнатъев, В. Г. 2024. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета* 1(1): 1–10.

бургского ун-та. Сер.: Экономика 40 (1): 3–35. DOI: 10.21638/spbu05.2024.101.

Свиридов, В. Ю.

2023а. «Африка – это не какое-то племя в юбках» – Всеволод Свиридов дал интервью MASHNEWS. URL: <https://we.hse.ru/irs/cas/news/825335731.html>.

2023б. Природные ресурсы. В: Маслов, А. А. (ред.), *Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник*. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ВШЭ. С. 41–62.

2023в. Население. В: Маслов, А. А. (ред.), *Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник*. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ВШЭ. С. 10–21.

Стенли, Э. 2023. Как Африка может стать движущей силой глобальных изменений. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/fandd/issues/2023/09/pt-african-century>.

Ткаченко, А. А., Ткаченко, К. А. 2024. Возможно ли стабильное «восхождение Африки» в качестве одного из центров многополярного мира? В: Волков, С. Н., Дейч, Т. Л., Константинова, О. В. (отв. ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Ин-т Африки РАН. С. 95–102.

Урбанизация как инструмент развития и экономического роста Африки. 2024. URL: https://roscongress.ru/materials/urbanizatsiya-kak-instrument-razvitiya-i-ekonomicheskogo-rosta-afriki/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

Фофак, И. 2026. Африка – ключ к устойчивому росту мировой экономики. *Forbes* 24 мая. URL: <https://forbes.kz/articles/afrika-klyuch-k-ustoychivomu-rostu-mirovoy-ekonomiki-cfc14c>.

Черноморченко, И. Ю. 2025. Динамика государственной состоятельности в Буркина-Фасо в XXI в. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 16. Волгоград: Учитель. С. 79–105.

Burrows, M., Weise, B. 2025. The US is Losing Africa to Russia and China. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-us-is-losing-africa-to-russia-and-china>.

Carvalho, L. 2026. Южная Африка зафиксировала первый торговый дефицит за 16 месяцев. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/south-africa/balance-of-trade/news/563000>.

Filin, N., Khodunov, A., Koklikov, V. 2022. Serbian “Otpor” and the Color Revolutions’ Diffusion. In Goldstone, J., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer. Pp. 465–482.

Gellner, E. 1983. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell.

Goldstone, J. A., May, J. F. 2023. The Global Economy’s Future Depends on Africa. *Foreign Affairs* May 18. URL: <https://www.foreignaffairs.com/africa/global-economy-future-depends-africa>.

Grinin, A., Grinin, L. 2024. Destabilization and World Order: Some Theoretical Issues. *Journal of Globalization Studies* 15(2): 134–154. DOI: 10.30884/jogs/2024.02.08.

Grinin, L. E.

2008. Early State, Developed State, Mature State: The Statehood Evolutionary Sequence. *Social Evolution & History* 7(1): 67–81.

2022. The European Revolutions and Revolutionary Waves of the 19th Century: Their Causes and Consequences. In Goldstone, J., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century. The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer. Pp. 281–314.

2026. Modernization as a Factor of Revolutionary Destabilization in Historical Process and in Modern Africa. *Journal of Globalization Studies* 17(1): 3–27. DOI: 10.30884/jogs/2026.01.01.

Grinin, L. E., Bilyuga, S. E., Korotayev, A. V., Grinin, A. L. 2024. The Age of the State and Sociopolitical Destabilization: Preliminary Results of the Quantitative Analysis. In Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *History & Mathematics: Political, Demographic, and Environmental Dimensions*. Volgograd: “Uchitel” Publishing House. Pp. 15–42.

Grinin, L., Grinin, A.

2022. Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century. In Goldstone, J., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century. The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer. Pp. 315–388.

2026. Africa’s Future: Global Engagement, Grand Challenges and Bright Prospects. In Dubey, A., Solomon, H. (eds.), *Africa’s External Engagement Challenges and Opportunities* (in print).

Grinin, L., Korotayev, A.

2022. The Arab Spring: Causes, Conditions, and Driving Forces. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the*

21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes. Cham: Springer. Pp. 595–624.

2023. Africa – the Continent of the Future. Challenges and Opportunities. In Sadovnichy, V., Akaev, A., Ilyin, I., Malkov, S., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer. Pp. 225–240. DOI: 10.1007/978-3-03134999-7_13. 2024.

2024. Africa – the Continent of the Future. Demographic and Economic Challenges and Opportunities. *World Futures* 80(1): 70–82. DOI: 10.1080/02604027.2024.2315262.

Ventura, L. 2023. Economic Growth is a Marathon, not a Sprint and While Some Nations have Made Plans for Long-term Progress, Others have Squandered Their Good Fortune and Resources. *Global Finance* May 2. URL: <https://gfmag.com/data/countries-highest-gdp-growth>.